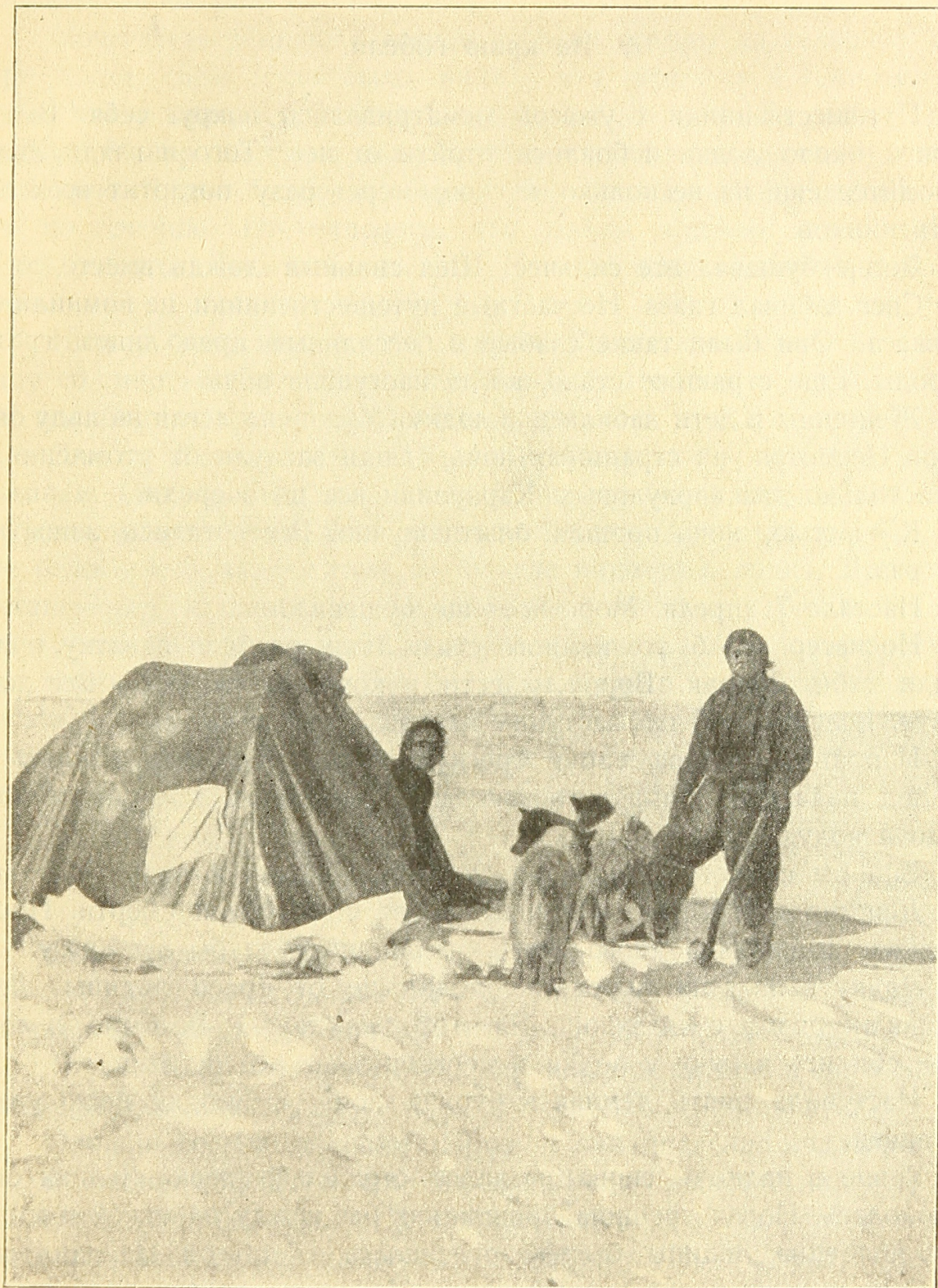

мог снести ее. Джо нашел на льдине груды рыхлого снега и стал из него строить эскимосский дом. Это была тяжелая, утомительная работа. Помогали дикарю кто как мог. Хижина была почти готова, но вдруг

Палатка на льду.

раздался страшный треск: от льдины отломались два огромных куска. Льдина сразу стала гораздо меньше. Немного погодя раздался еще

треск: льдина еще раскололась на части. Дом, который был выстроен эскимосом Джо, унесло вместе с обломками льдины в море. Едва не погиб вместе с ним и сам Джо.

На краю гибели.

Путешественники с ужасом осматривались вокруг себя. Все они сбились около лодки и боялись отойти от нее. Того и гляди, льдина разломится еще на несколько кусков; море сразу поглотит всех путешественников.

Ветер бушевал все сильнее. Шел сильный дождь вместе со снегом. Снег забивал глаза. Несчастные путешественники не помнили себя от ужаса. Они были такие слабые и бессильные пред лицом грозной природы. Еще страшнее стало, когда наступила ночь.

Женщины и дети забились в лодку. Мужчины легли на льду около лодки. Несмотря на страшную ночь, люди заснули от утомления. Не спали только два караульных. Караулили все по очереди.

К счастью, ночь прешла благополучно. Все остались живы и на этот раз.

Настало 7 апреля. Море все еще бушевало.

Но ветер как будто немного стих. Люди разбили палатку и изготовили себе завтрак. Впрочем, есть никому не хотелось. Все ждали смерти. Все думали, что наступил их последний день.

И правда—льдина вдруг треснула снова. Трещина прошла как раз под палаткой. Завтрак и несколько тюленьих кож провалились прямо в воду.

Еще бы немного,—провалились бы в трещину и лодка и люди.

Действительно, все они спаслись от неминуемой смерти. Пройди случайная трещина немного левее,—и они погибли бы все сразу.

Лодку и палатку перенесли подальше от краев льдины. Лодку поставили рядом с палаткой. На этот раз людей не было в лодке. Люди сбились в кучу у лодки и держались за нее руками.

Наступила опять темная и бурная ночь, но людям было уже не до сна.

Ровно в полночь снова раздался страшный треск. Льдина опять раскололась. Новая трещина прошла как раз между палаткой и лодкой. Одна половина льдины быстро отделилась от другой. На один обломок этой льдины попал ученый немец Мейер, на другой обломок—все другие путешественники. На льдине Мейера был каяк и лодка с провизией, на льдине Тисона не было ничего. Не было провизии, не было припасов, не было ружей и пороха, не было лодки. Остались только

весла от лодки и багры. Мейер вместе с лодкой быстро исчез в темноте. Его унесло волнами.

Все это совершилось очень быстро. Люди, оставшиеся на льдине, остолбенели от ужаса.

Ночь была темная. Светили только звезды да северное сияние. При таком свете едва было видно, что делается в темноте. Видно было, что у одного края льдины лед сбило в кучу. Ту льдину, где находился Мейер вместе с лодкой, стало прибывать волнами как раз к этой куче. Видно было еще, что Мейер сбросил каяк в воду и пустил его по течению. Он надеялся, что волны прибьют каяк к такому месту, откуда Джо поймает его. Но каяк несло волнами в открытое море.

Нельзя было медлить ни минуты. Люди стояли как бы лицом к лицу со смертью. Вот сейчас погибнет Мейер вместе с лодкой. Вот сейчас погибнут и другие путешественники...

Джо и Ганс схватили весла и багор и бросились бежать по льдинам. Они прыгали со льдины на льдину. Они падали, разбивались в кровь, их ноги скользили по льду. Волны плескали на них. А они все бежали и бежали к тому месту, где виднелась лодка. Другие путешественники издали смотрели, чем кончится этот страшный бег. Вот сейчас эскимосы провалятся между льдинами в море. Вот они исчезли... Нет, появились снова!.. Вот они уже близко от лодки. Лодку тоже вместе с льдиной прибило к пловучему льду... Вот сейчас померкнет северное сияние и наступит страшная темнота... А бежать до лодки не меньше версты... Что-то будет, что будет?

Страшные мгновения.

Скоро совсем стемнело. Северное сияние угасло. Со льдины нельзя уже было следить за эскимосами. Они исчезли в темноте. На лбу у несчастных путешественников выступили капли холодного пота.

Только Карл Полярис сосал себе грудь матери и ни о чем другом не беспокоился...

Прошло несколько часов. Прошли они медленно-медленно.

Время никогда еще не шло так тихо. Люди сбились на льдине в кучу и держались друг за друга. Их обдувал ветер. Их захлестывали волны. Люди изо всех сил вглядывались в темноту. Но в темноте ничего не было видно. Люди старались даже забыться сном, но сон бежал от глаз.

Так все и простояли, не смыкая глаз до рассвета.

Наконец, начало светать. Лишь только даль немного прояснилась,

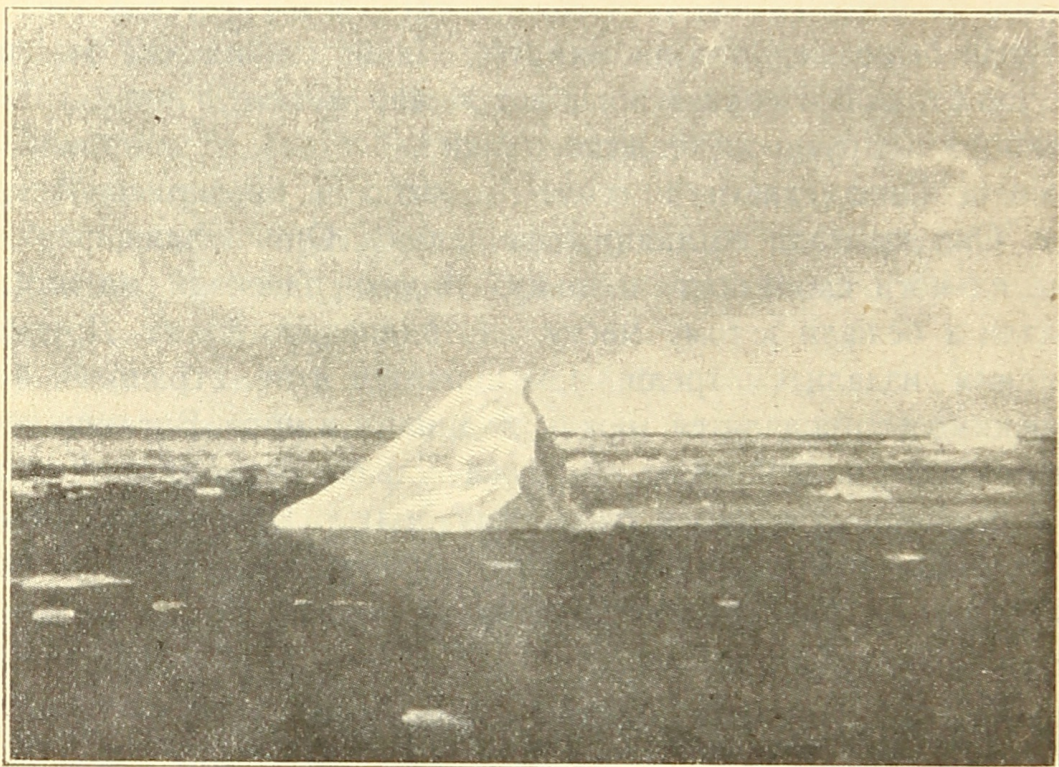

путешественники увидели лодку. Какое счастье! Оба эскимоса, а с ними и Мейер—все были в лодке. Значит, лодка в их руках! Значит, они спасены!

Но ведь лодку надо еще притащить назад, и тащить ее со льдины на льдину, чтобы посадить на нее всех людей. Не могут же слабые женщины и дети прыгать со льдины на льдину до самой лодки.

Каким же способом перетащить лодку назад?

Матросы стояли у края льдины и не решались бежать к лодке. Всем была жизнь дорога. Все натерпелось страха за свою жизнь.

Полярные льды в начале лета.

Тисон думал о смерти меньше других. В эту минуту ему страшно захотелось пожертвовать собою. Он думал лишь об одном, как бы спасти своих товарищей, и прежде всего его бывшего недруга Мейера. Тисон схватил багор и побежал по плывущим льдинам к лодке, на помощь к Джо, Гансу и Мейеру.

— Пойдите, капитан, и я с вами!—раздался голос позади него.

Тисон оглянулся и увидел позади себя матроса Кригера. Да, за ним бежал тот самый Кригер, который столько раз обижал и ругал его. Кригер больше всех других матросов злобствовал на то, что их капитан—француз. Кригер воровал провизию из кладовой. Кригер не раз грозил, что убьет Тисона...

И этот самый Кригер бежал теперь за ним, с опасностью для своей жизни, и кричал:

— Я не дам вам погибнуть, капитан! Ни за что не дам! И я с вами!

Льдины колыхались у них под ногами. Когда лед проламывался, часто приходилось взбираться на ледяные холмы из нагроможденных льдин. Острые края их резали платье и тело. На пути встречались полыньи. Через них приходилось прыгать с помощью багра. После одного такого прыжка Кригер сорвался, упал на лед и быстро покатился к самому краю льдины. Еще минута и он исчез бы подо льдом. Но Тисон удержал его багром и поднял на ноги. Кригер только успел сказать:

— Спасибо, капитан, вы мне спасли жизнь!

Не останавливаясь, они побежали дальше. Через полчаса очень тяжелого пути они уже были у лодки.

Джо, Ганс, Мейер, Кригер, Тисон—все общими силами попробовали сдвинуть лодку. Но тащить тяжелую лодку между нагроможденных льдин—очень тяжелая работа. Она оказалась не по силам. Тисон стал кричать матросам, чтобы на помощь пришли еще двое.

Пример Тисона и Кригера ободрил людей. Еще два матроса пустились в путь по льдинам и благополучно добрались до лодки.

Лодку поставили на полозья и с большим трудом поволокли назад к той льдине, где оставались женщины и дети. Несколько раз она обрывалась и падала, несколько раз погружалась в воду. Часа через два лодка была уже на месте.

Между льдин.

На обратном пути случилась лишь одна неприятность: Мейер упал в воду и потащил за собою матроса и ирландца.

Тисон с англичанином Джаксоном бросились их спасать и благополучно вытащили на льдину.

— Спасибо, капитан,—сказал на этот раз Мейер.—Вы мне спасли жизнь дважды.

И когда он говорил эти слова,—голос его дрожал.

Что тут разбираться, кто откуда родом и кто родился от какой матери?

Самая суть человеческой жизни не в этом: есть в ней кое-что и поважнее...

Понял это и Мейер и Тисон.

Так закончился тревожный день 8 апреля. Этот день навсегда

врезался в память всем путешественникам. Все они вдруг почувствовали, что между ними не стало вражды. Все позабыли, какого они рода и племени. Понимали только одно, что все они—друзья, все они братья, все *люди*.

Лишь помогая друг другу, они спаслись от неминуемой смерти. Да теперь и смерть стала как будто не так страшна...

Усталые, голодные и холодные люди упали на лед, покрылись тюленьими шкурами и заснули тяжелым сном.

Ночь прошла благополучно. Но льдина, на которой находились путешественники, стала еще меньше. Приходилось ждать новой беды. Волны то и дело подбрасывали льдину. Женщины и дети забрались в лодку. Мужчины встали около лодки и уцепились за ее края. Волны хлестали людей, но не трогали лодки.

Таким способом моряки защищали ее своим телом. Это ведь была их последняя надежда на спасение...

Море между тем бушевало. Спускать лодку со льдины было опасно. Волны обдавали людей с ног до головы. Дети побледнели от ужаса. Малютки плакали, а кто постарше забился под скамейку и молчал. Ганне чуть не делалось дурно. Христина держалась молодецки. Она закутала своего младенца в лисий мех и держала его на груди, а младенец смотрел на Тисона и улыбался.

Все были голодны, но есть было нечего. Вся провизия пропала. Да не до еды и было. Всем хотелось и пить, но нечем было утолить жажду. Лед вокруг был соленый, потому что был забрызган морской водой, а пресного льда некогда было искать.

К вечеру ветер стал тише. Ударил мороз. Лед стал крепче. Люди разбили на льду палатку и спрятались в нее. Всем нужно было отдохнуть и погреться.

Ночью мороз стал еще сильнее. К утру все море снова покрылось сплошным льдом! Волн как будто и не бывало. Вчера был везде слышен треск и грохот ломающегося льда, а сегодня везде вдруг стало тихо-тихо...

На небе блестело солнце. Оно хоть немного согревало путников.

Они сидели у своей лодки и боялись отойти от нее. Как знать, толстый ли лед вокруг? Мороз словно взял в плен и их льдину и их самих. Все было тихо и мертво.

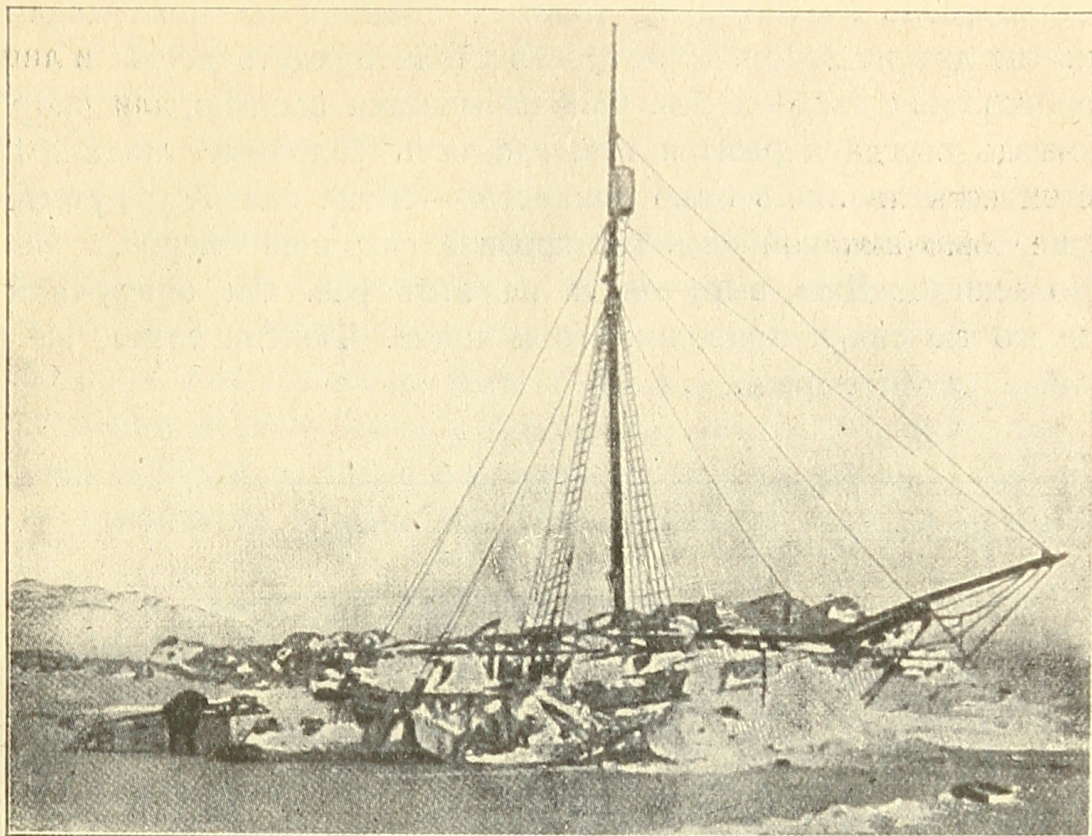
Вдруг эскимос Джо замахал руками и закричал:

— Смотрите! Смотрите! Радость!

Вдали, невысоко над льдом, летели какие-то серые птицы.

Да, было чему радоваться! Эти птицы—жители не таких холодных стран. Они летят с юга. Они ведь предвещают берег. А там конец страданиям. Там спасение!..

Обледенелый и занесенный снегом корабль после бури.

Птицы эти были простые вороны. Путешественники не видали их уже два года.

Среди опасности.

Прошло дней пять. Все эти дни стоял мороз. Лед попрежнему покрывал море. Море словно отдыхало подо льдом. Отдыхали и люди. За эти дни ничего особенного не случилось. Люди все сидели на одном месте. Течение очень медленно подвигало их к югу. Еды было очень мало. Ганс убил тюленя. Им и питались все эти дни. Матросы были утомлены, но здоровы. Здоровы были и дети.

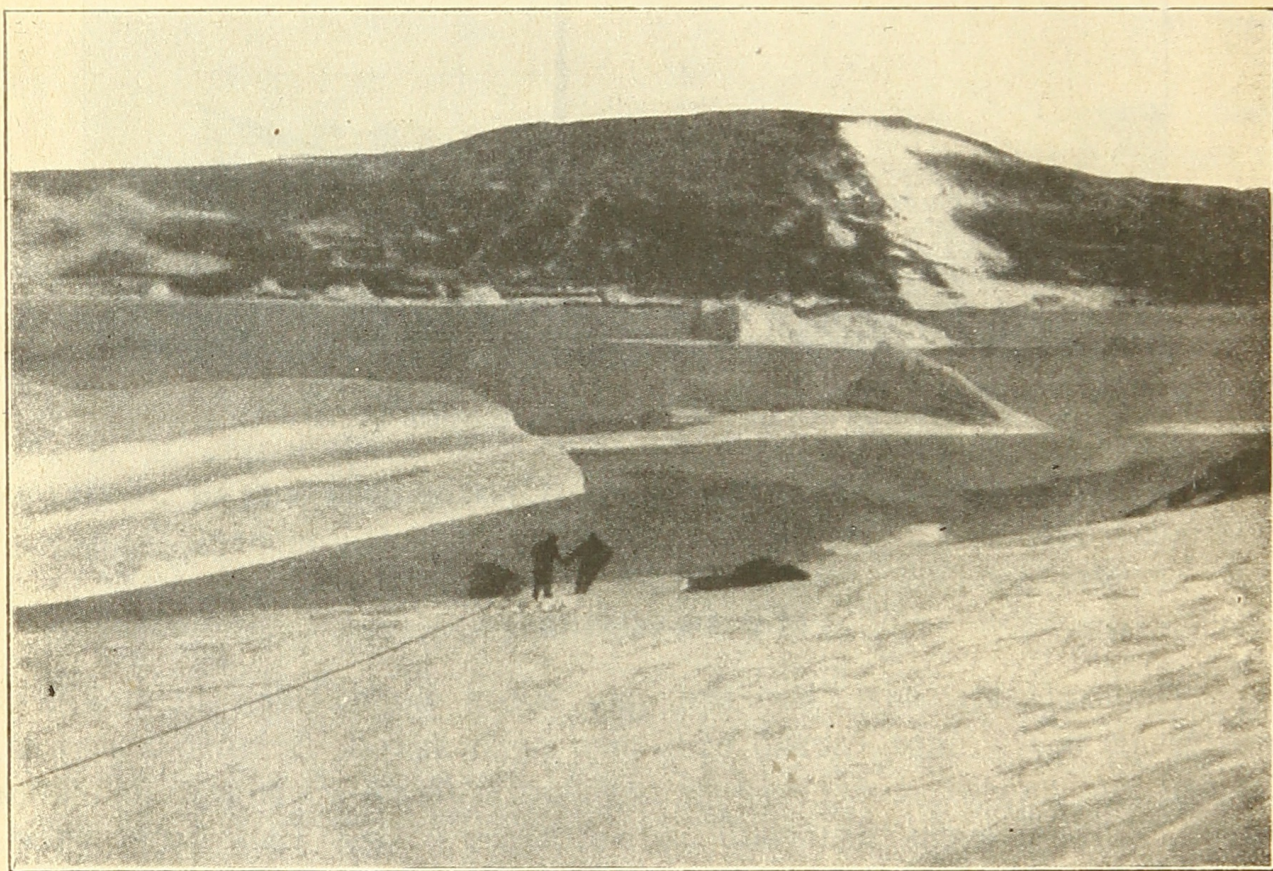
Но был на льдине и больной: сильно расхворался Мейер. Купанье в холодной воде не прошло ему даром. Он простудился и отморозил пальцы на ногах. Бедняга привык на своем веку работать в теплой комнате, а не среди Ледовитого океана. Мейер сразу ослаб и лежал в палатке почти без памяти. Эскимоска Ганна и француз Тисон сидели около немца и ухаживали за ним, как родные. На ночь их сменял ирландец и повар-англичанин или матросы-немцы.

Прошло еще два дня—и на несчастных путешественников надвинулась новая беда: они съели последние остатки провизии. Никакой

еды больше не было. И добыть ее было неоткуда. Ходить по тонкому льду стало очень опасно, а на толстых льдинах не показывались ни тюлени ни другие звери. У матросов стали пухнуть десны и лицо. Тисон хорошо знал эту болезнь. Она называется цынгой, или скорбутом. Эта болезнь всегда держится там, где есть голодные люди... Против этой болезни есть лишь одно лекарство—сытая еда. А у путешественников не было никакой еды! Им грозила голодная смерть.

Но эскимос Джо выручил и на этот раз. Он опять-таки убил маленького тюленя и приволок его к лодке. Тюленя тотчас же распотрошили и съели сырым.

На берегу Ледовитого океана.

Мейер как будто стал поправляться. Он выполз ночью из палатки и посмотрел по звездам, в какую сторону плывет льдина. Льдина по-прежнему плыла все дальше от полюса.

18 апреля вдали показалась полоса воды. За этой полосой чернел какой-то берег, виднелись горы. Льдину несло как будто к этому берегу. Но так ли это на самом деле, это трудно было решить. Поднялся густой туман. Он надвинулся со всех сторон и покрыл небо и землю.

Стало заметно теплее. Но на этот раз тепло не радовало путе-

шественников. Как знать, не в этом ли тумане и ожидает их смерть?

20 апреля в 9 часов вечера вдруг набежала на льдину огромная волна. Она прокатилась по всей льдине и унесла в море несколько тюленьих шкур.

Никто не ожидал такого события.

За одной волной набежала другая, третья, четвертая. Волны так и катились по льдине. Они унесли палатку, унесли постели, провизию, тюленьи шкуры. Они унесли бы и детей, но матросы поскорее схватили их на руки и посадили в лодку.

Все промокли насквозь. Вода была холодная, ледяная. Волны так и захлестывали льдину. Того и гляди, они унесут и лодку. Люди снова схватились за края лодки и держали ее руками. Веревки не было. В лодке нашелся один ремень. Кое-как привязали этим ремнем лодку к льдине.

Особенно тяжело пришлось в это время Мейеру. Он был еще совсем слабый и больной. Но все же он не хотел отставать от других. Дрожащими руками он уцепился за лодку и тоже держал ее вместе с другими. Тисон стоял около и помогал ему.

Стемнело. Наступила ночь. А об отдыхе нечего было и думать. Волны хлестали попрежнему. Люди страшно устали и проголодались. Дети были голодны и все время плакали. К счастью, у Христины нашелся кусок тюленьего мяса. Она не забыла припрятать его для детей. Но она разрежала его на части и—разделила между всеми: и между детьми и между взрослыми.

Так прошло целых двенадцать часов. В это время только и был слышен на льдине плач детей да команда капитана: „Держитесь крепче! Налегайте тяжелее!“. На это матросы отвечали: „Слушаем, капитан!“.

Наконец-то наступил рассвет! Теперь нужно было подумать о переселении на новую льдину. Нужно было найти поблизости льдину побольше да покрепче.

К счастью, такая льдина нашлась. Но перебираться на нее нужно было в лодке. А спускать лодку в бушующее море было опасно.

Что же теперь предпринять? Тисон решил, что все-таки необходимо переселяться на новую льдину. Детей и женщин посадили на дно лодки, подтащили лодку к краям льдины и, что есть силы, в одно мгновение, сдвинули ее в воду.

Дело удалось—лодку не захлестнуло водой! Матросы держали ее за ремень и один за другим прыгали в лодку. Прыгать было опасно, потому что лодку сильно качало. Бедняга повар с разбегу прыгнул вместо лодки прямо в воду. Его едва вытащили. После всех прыгнул в лодку Тисон.

Теперь все люди были в лодке.

Лодка осторожно пробиралась между пловучих льдин. Эти льдины то и дело сталкивались между собою. Лодка несколько раз ударялась о них. Ее раза два захлестывало волною. Дети и женщины выкачивали воду из лодки руками и жестянками.

На этот раз стало холодно и маленькому Карлу Полярис. Он кричал благим матом. Матросы закутали его в лисий мех и положили под скамейкой.

С большим трудом лодка добралась до огромной льдины и причалила к ней. Люди выпрыгнули на льдину и втащили на нее лодку. Льдина эта была просторная и крепкая. Здесь волны не доставали до людей. Люди уселись в кружок, мокрые, посинелые, израненные. Руки, ноги, лицо, все тело было в ссадинах и синяках. Нужно было как-нибудь погреться и обсушиться.

Голод.

Один из матросов экспедиции.

Солнце давно взошло. Но солнце в холодной стране греет плохо. Люди сняли с себя одежду и принялись выжимать из нее воду. Хоть немного им стало легче. Но еда приходила к концу. 22 апреля был съеден последний кусок сухаря. Путешественников мучил и голод и жажда. Льдина была соленая. Мейер совсем умирал от истощения. Казалось, пришли его последние минуты.

Но к вечеру полил сильный дождь. От этого дождя на льдине накопилось немного пресной воды. Люди утолили ею жажду. Джо пошел на охоту и через полчаса прибежал назад: он увидел медведя. Правда, медведь еще далеко, но он идет в эту сторону. Нужно как-нибудь его приманить.

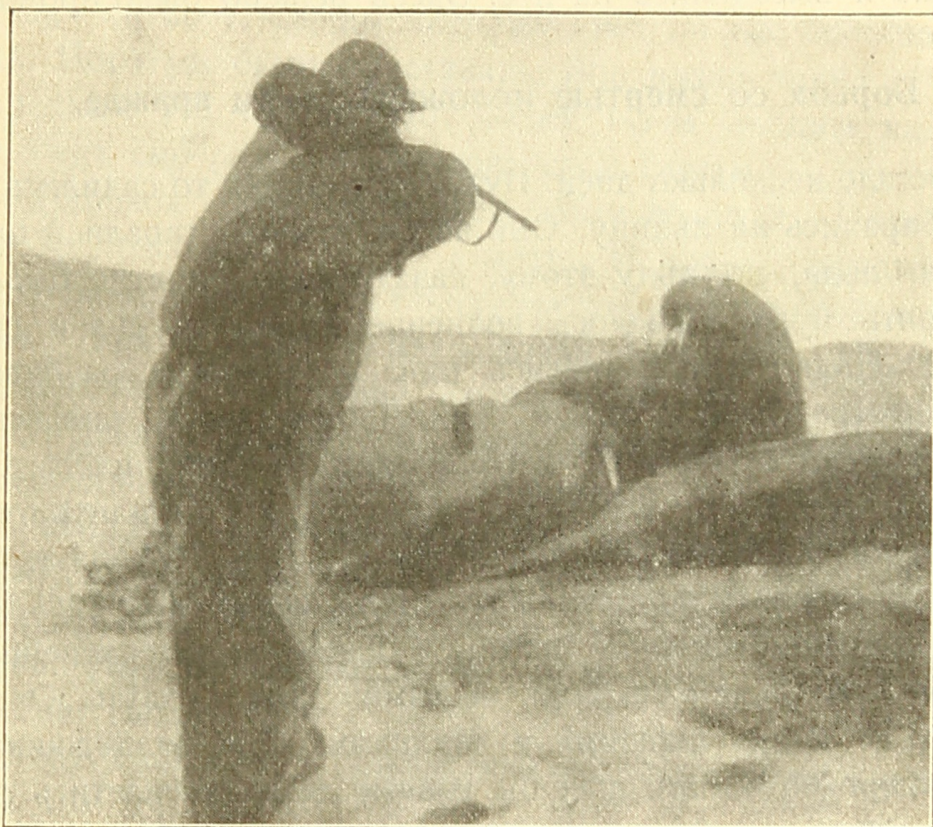
Матросы бросились на лед, вытянули ноги, подобрали под себя руки и изобразили собою таким способом стадо тюленей. Глаза у белых медведей не очень зорки, а матросы были одеты в тюленьи шкуры.

Джо и Ганс зарядили ружья и спрятались в снег.

Прошло полчаса. Люди все лежали неподвижно и боялись даже оглядываться. А медведя все еще не было видно. Неужели он подметил обман и ушел в другую сторону? Но нет. Вдруг раздались два выстрела. Люди вскочили и бросились к Джо. Победа! Медведь убит наповал! Люди подбежали к труп и принялись потрошить его. Сейчас же выцедили из него кровь и дали голодным ребятам, содрали шкуру, нарежали мяса и стали есть его сырым.

Но мяса оказалось у медведя не очень много. Бедный зверь сам едва не умирал от голода.

Охога.

Все же люди были теперь спасены от голодной смерти. Медвежьего мяса хватит им на несколько дней, а то и на неделю. Люди могут есть его вдоволь.

Здоровье Мейера стало быстро поправляться: медвежье мясо укрепило его.

Прошло еще несколько дней. Лыдина, на которой находились путешественники, все плыла по течению. Ее несло попрежнему на юг. Рядом с нею плыло множество крупных и мелких льдин. Волны бушевали иногда не слишком свирепо. Но иногда подымалась настоящая буря. Случалось, ветер утихал, и вдали показывался как будто бы какой-то берег. А перед ним виднелась белая, блестящая полоса воды,

свободное море! Как бы добраться до этого моря поскорее! Как бы поскорее выбиться из пловучих льдов.

Капитан Тисон решил попробовать счастья еще раз. Он выбрал время и велел опять спустить лодку. В нее вскочили люди, и лодка поплыла вперед между льдин.

Волны бушевали страшно и хлестали в лодку. По воде плавали мелкие и острые иголки льда. Называются такие иголки *салом*. Когда их много в воде, вода кажется густою и беловатою. Плыть по такому салу очень трудно. Плынешь—словно по каше. Лодка плыла по этому салу целых восемь часов. К вечеру путешественники пристали к новой льдине и высадились на нее. Здесь решено было провести ночь.

Борьба со смертью положила конец вражде.

Так прошло несколько дней. Путешественники то садились в лодку, то опять взбирались на льдину. Они всеми силами старались выбраться из пловучего льда, но льду этому, казалось, и конца не было. А тут началась опять буря. Началось волнение, поднялся гул и грохот по всему морю. Льдины сталкивались одна с другой и разбивались на глазах путешественников. Того и гляди, лодка могла попасть между двух сталкивающихся льдин. Но этого, к счастью, не случилось. Однажды путешественники только что успели сесть в лодку и отчалить от льдины, как вдруг на нее налетела большая ледяная гора и разбила ее на куски. Другой раз лодку почти до краев захлестнуло водой, и ее едва откачали.

Люди боролись за свою жизнь с каким-то остервенением. Они отталкивались от льдин баграми, веслами, даже руками. Они вычерпывали воду из лодки шапками и ладонями. Они поддерживали друг друга и думали об одном, как бы спасти детей и спастись самим. О вражде уж никто не думал. Все совершенно позабыли, кто из них француз, кто немец, кто англичанин, кто эскимос. Все были друг другу близкие и родные. До сего времени общий враг ведь еще не одолел их. Неужели одолеет он их теперь, после того, как они уже пропутешествовали на льдинах тысячи верст?

Небо, покрытое облаками... Море, покрытое льдинами... Небо да море, море да небо. И не видно ему ни конца ни краю, не видно земли, не видно людей... А посредине этого бесконечного моря бьются и мучаются на льдине истомленные, исстрадавшиеся мужчины, женщины, дети. Холод и голод вот-вот сейчас победят их, а они все еще борются, все еще не сдаются. Джо опять убил нескольких тюленей и таким способом еще один раз спас людей от голода. Эскимоски содрали с убитых тюленей шкуры и тут же в лодке сшили людям теплые сапоги.

Матросы не благодарили их. Но они давно уже полюбили этих дикарей-эскимосов. Эти дикари, привыкшие к ледяной пустыне, теперь их самые надежные защитники и даже спасители. И правда, уже сколько раз спасал моряков от голодной смерти этот славный эскимос Джо! Сколько раз выручал их и Ганс! Вот они и не христиане, а действовали-то куда лучше многих христиан.

Спасение близко.

Наступил день 28 апреля. Смеркалось. Матросы сидели на веслах. Ганс стоял на носу. Он высматривал, нет ли где большой льдины для ночевки. Пора уж было приставать. Вон вдали видна и льдина—большая, крепкая. Но что же это такое? Из-за льдины виднеется что-то черное. Ганс смотрит — и не верит свои глазам.

— Пароход!—закричал он не своим голосом.—Пароход! Пароход!

Люди повскакали со своих мест... И правда, между льдинами чернеет маленький пароход. На таких пароходах ходят по Ледовитому океану китолоты. Пароход идет прямо к лодке. О, радость! Спасены! Спасены! Немцы, французы, англичане, ирландцы, эскимосы, начальники и подчиненные, дикари и европейцы, все бросились обниматься друг с другом. Все плакали и целовались и кричали: „Спасены! Спасены!..“

Пароход скрылся за льдиной. Лодка причалила на ночную стоянку. На льдине выбрали местечко и принялись разводять огонь. Тюлений жир был в запасе. Теперь его не жалели. Быть-может, с парохода увидят огонь. Да как же можно его не увидеть? Не жалеете же жира! Пусть горит он ярче!..

Но где же пароход? Люди смотрели по сторонам,—и парохода не видели...

Пароход пропал, скрылся из виду... С парохода никто не заметил несчастных моряков „Поляриса“...

Друзья! — воскликнул Тисон. — Теперь нам унывать не приходится! Мы теперь добрались до таких мест, где уже ходят суда китоловов! Наверно мы теперь встретим их! Мужайтесь! Не падайте духом! Мы сегодня проводим последнюю ночь на пловучей льдине!..

Пароход в виду.

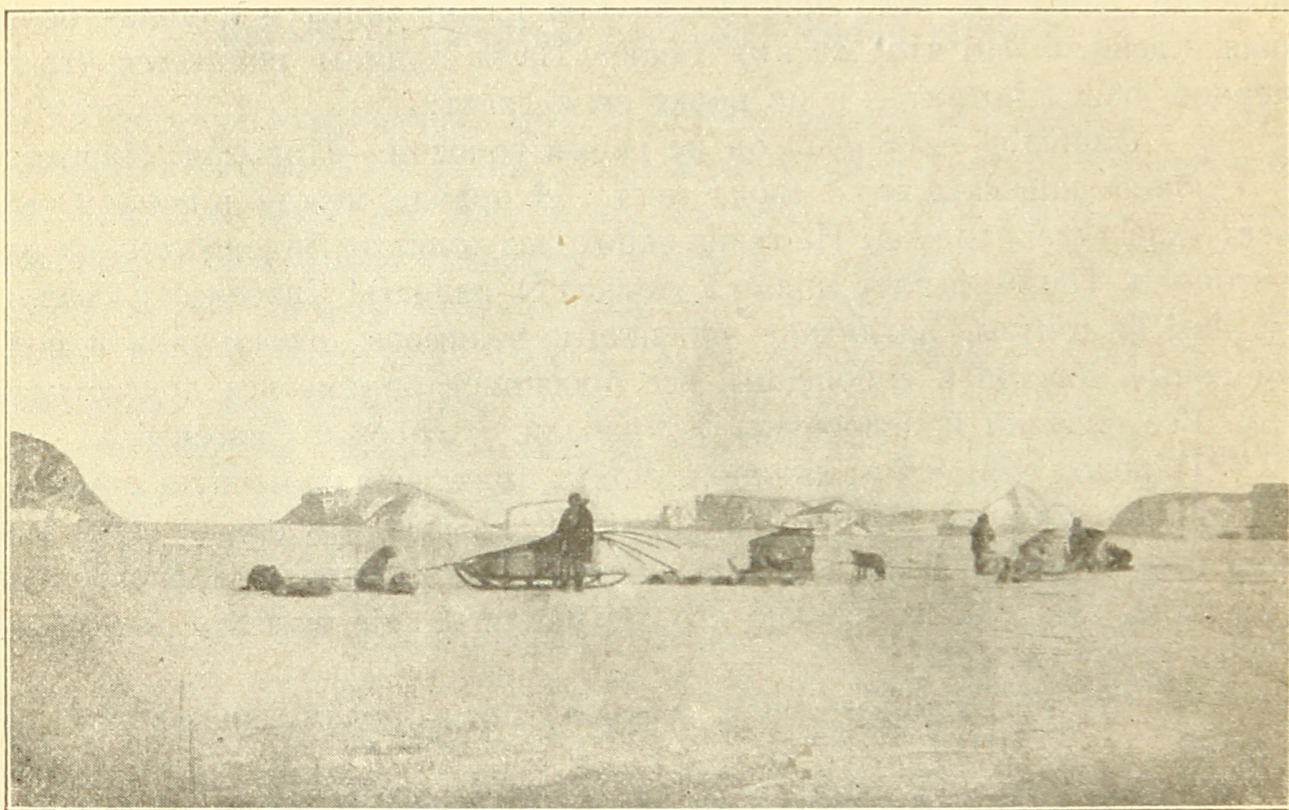
Настало 29 апреля. День выдался солнечный, тихий. Небо было без облаков. Воздух был необычайно прозрачен. Путешественники расхаживали по льдине и всматривались в прозрачную даль. Не встретится ли тот пароход, который был виден вчера? Не встретится ли новый?

Верстах в десяти от льдины показался опять китоловный пароход. Снова могучий порыв радости охватил души путешественников. Спасение близко! Они спасены наверняка! Люди спустили шлюпку в море, сели на весла и поплыли к пароходу. Все выбивались из сил, но никто не жаловался. Матросы стреляли из ружей, размахивали тюленьей шкурой вместо флага...

Но с парохода не видят лодки. Пароход идет себе да идет и снова скрывается за большой, высокой льдиной.

Тисон велел причалить лодку к этой льдине. Матросы мигом вскарабкались на самую верхушку ледяного холма и принялись там стре-

Одна из экспедиций к северному полюсу в пути.

лять из ружей залпом. Прогремел один залп, другой, третий... Издали как будто бы донеслись тоже ружейные выстрелы. Что это такое? Эхо или ответ с парохода?

Пароход как будто стал приближаться к льдине. Но нет,—он повернул и пошел в другую сторону... Нет, он снова остановился, остановился, он опять идет к льдине. Надо выстрелить еще раз! Раздается опять залп из ружей, другой, третий. Пароход как будто бы подошел немного ближе. Но до него еще верст восемь-девять. Слышны ли залпы так далеко?..

Проходит час, другой, третий. Пароход то как будто видит путешественников, то словно не видит их...

— Видят!.. Нас видят!—кричат матросы.

— Нет! Пароход уходит! Он нас не заметил...

В это время далеко-далеко показался еще пароход. Но и он был за много верст. Зато он шел прямо к льдине. Теперь уже два парохода в виду. Какой-нибудь да спасет путешественников.

Матросы снова принялись стрелять из ружей. Они размахивали тюленьими шкурами и кричали на всех языках: кричали мужчины, женщины, дети. Кричал даже маленький Карл Полярис. Эскимосы кричали по-своему, англичанин, немец, француз—по своему. Каждый кричал на своем языке, но все эти крики были для всех понятны. Это кричал не француз, не немец, не эскимос: это просили о помощи *погибающие люди*.

А пароходы все шли да шли. Они как будто и не замечали путешественников.

В это время Тисону пришла на ум новая мысль. Он подбежал к Гансу и сказал ему:

— Ганс, у тебя есть твой кожаный челнок-каяк. Садись в него и плыви к пароходу! Море спокойно, ты пловец ловкий. Каяк понесется стрелой, скорей всякой лодки.

Ганс только взглянул на капитана и тотчас же отправился в путь.

Со льдины было видно, как несется каяк по волнам. Ганс и кричит, и стреляет из пистолета, и размахивает руками. Ганс уже недалеко от парохода. Вот он уже причалил к пароходу. С парохода выстрелили раз, другой, третий...

Теперь дело сделано: путешественники спасены.

И снова несчастные мореплаватели принялись обнимать друг друга.

Кригер и Мейер обнимали Тисона и плакали, и говорили ему сквозь слезы:

— Вы, капитан, *человек*! Вы наш друг, вы наш брат, наш спаситель!

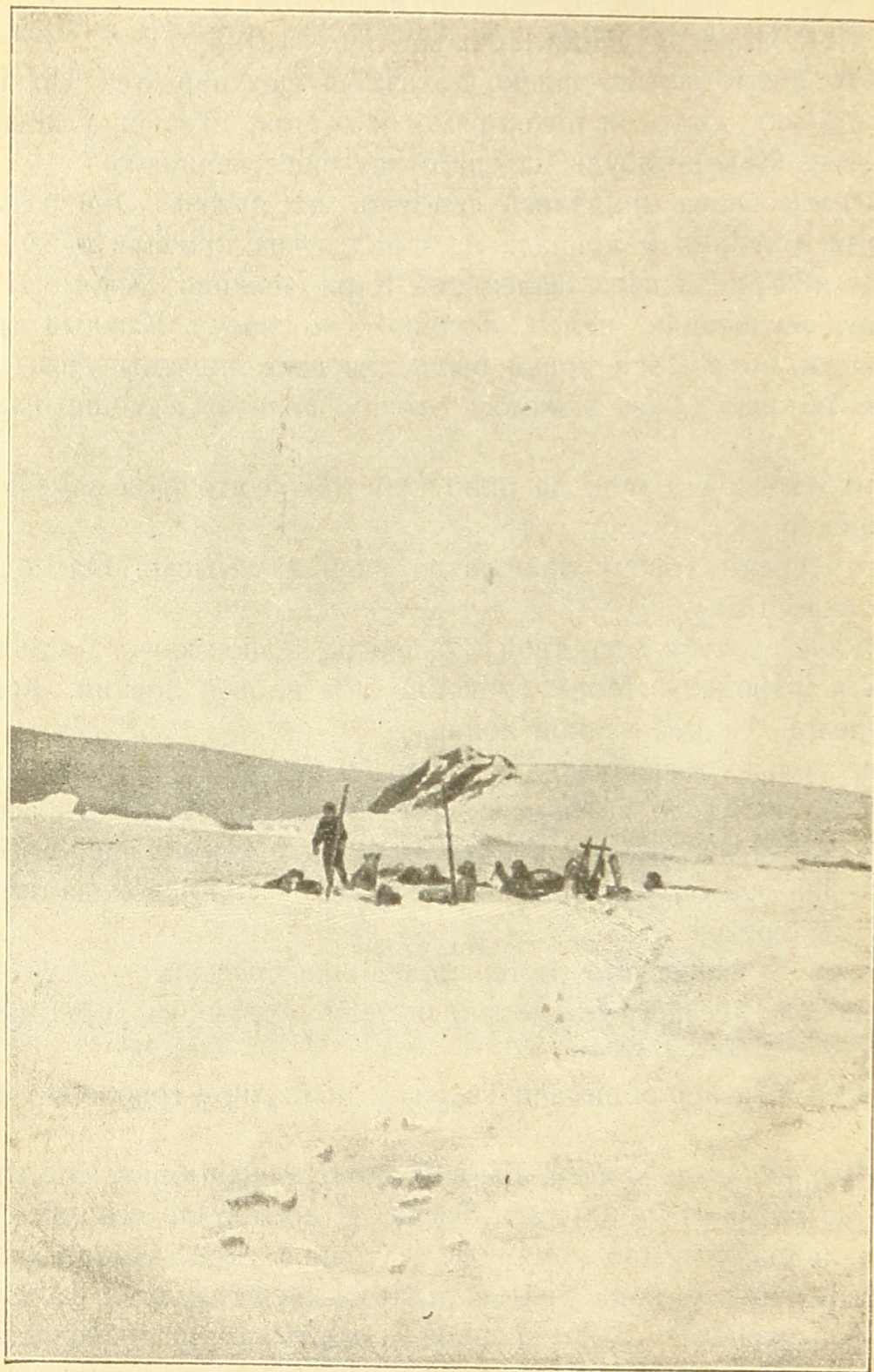
Те же слова говорил им и Тисон. И всем стало ясно, что приключения на льдинах нужно помянуть не только злом, а и добром. Всем стало ясно, что все люди братья, и пусть их соединяет в одну семью любовь христианская, а не насилие, и пусть их не разъединяет чело-веконенавистничество и международная вражда.

Пароход на всех парах подходил к льдине. А путешественникам казалось, что время идет очень медленно.

Через час все моряки „Поляриса“ были уже приняты на китоловный пароход „Тигрицу“.

Они были спасены. Они были живы и здоровы. Они были веселы и счастливы.

Близ северного полюса.

Надо полагать, маленький Карл Полярис был веселее и счастливее всех. Ему было теперь всего восемь с половиною месяцев; о приклю-

чениях на льдине он ровно ничего не помнил, а сладкую кашку получил от самого капитана „Тигрицы“.

Так окончились удивительные приключения на льдинах.

Всего - навсего они продолжались ровно шесть с половиною месяцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Что же сделалось с пароходом „Полярис“? Весь не все люди попали на льдину: на пароходе остались еще тринадцать человек со шкипером Беддингтоном во главе.

С пароходом „Полярис“ случилось вот что:

15 октября 1872 года „Полярис“ не погиб. Буря лишь отнесла его в сторону, и он остался цел и невредим.

Беддингтон пробовал-было искать своих пропавших товарищей. Он их искал несколько дней. И не нашел.

Между тем зима уже приближалась, Беддингтон решил пристать к какому-нибудь берегу и перезимовать на суше, а не на льду.

„Полярис“ пристал к какому-то острову. Матросы перебрались на сушу и выстроили себе там большой и уютный дом.

У них было вдоволь еды, был большой запас топлива, досок и бревен, одежды, пороха и пуль. Им нечего было бояться голодной смерти. Кроме того, неподалеку от их стоянки жили дикари-эскимосы.

Зимой случилась буря, и „Полярис“ во время этой бури затонул.

К счастью, на „Полярисе“ были искусные плотники. Они построили из досок затонувшего корабля две крепких и больших лодки. На этих лодках весною Беддингтон с товарищами и поплыл к югу.

Плыли они всего двадцать дней. Плыть приходилось среди плывучих льдин. Плавание было опасное, но прошло без больших приключений.

22 июля лодкам повстречалось китоловное судно. Таким способом Беддингтон и его товарищи были спасены. Все они тоже остались живы и здоровы.

Но они возвратились домой тремя месяцами позднее, чем Тисон и его спутники.

За эти три месяца Тисон уже успел побывать в Американских Соединенных Штатах и рассказал там о своих приключениях. Американская казна тотчас же дала деньги, купила пароход „Тигрицу“ и отправила его на поиски за „Полярисом“.

На этом пароходе отправился искать своих товарищей и капитан Тисон.

Но спасти их ему не пришлось. Они в это время были уже спасены китоловным судном.

* * *

Так окончились удивительные приключения парохода „Полярис“.

Правда, „Полярис“ не добился того, за чем он пошел. Он пошел к северному полюсу, а не дошел до него верст шестьсот.

Но все же Тисон был доволен: „Полярис“ забрался в Ледовитый океан очень далеко. До него так далеко не забирался еще ни один путешественник.

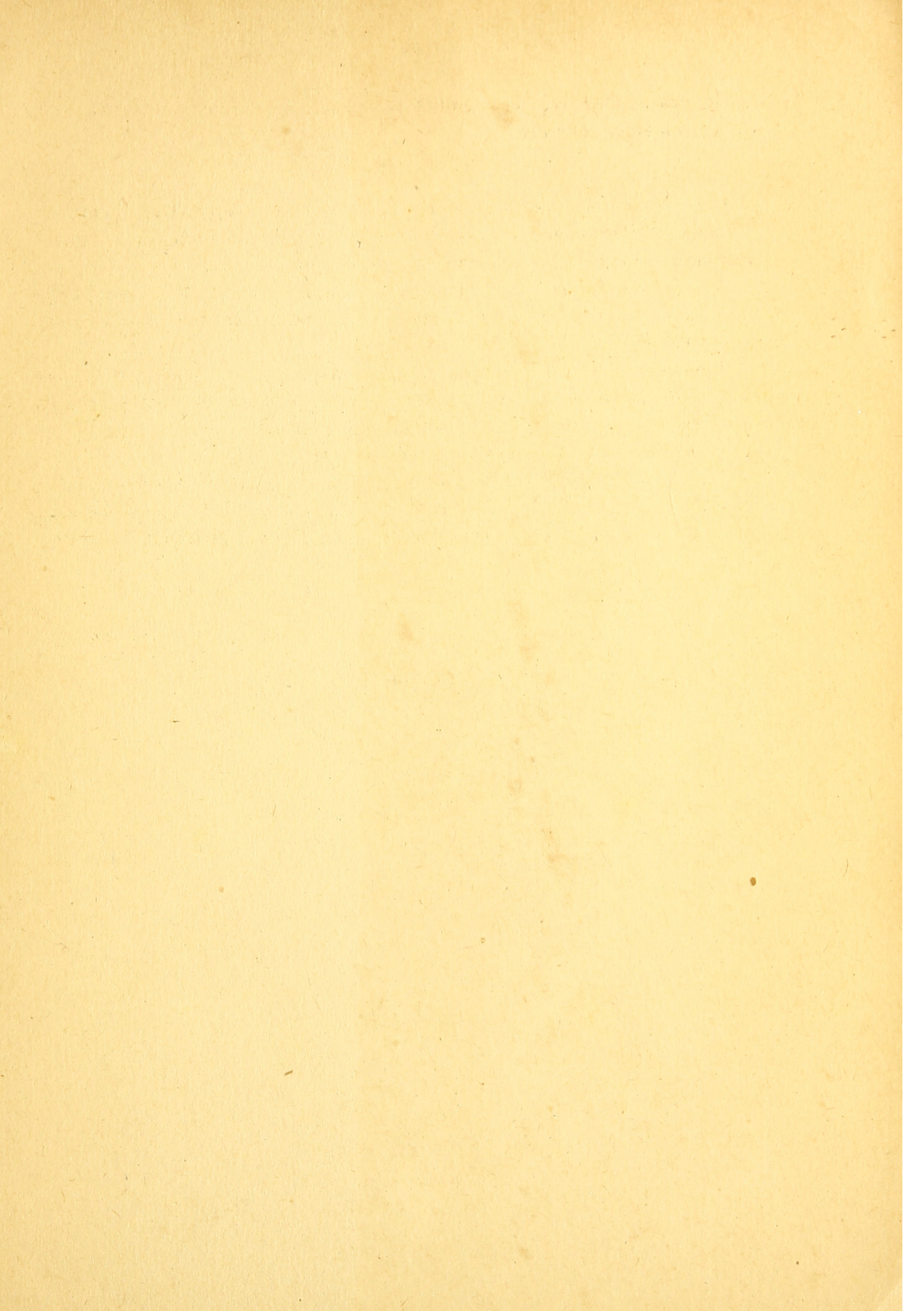
Ученые люди, которые были на „Полярисе“, не даром потратили время. Они разузнали много такого, чего не удалось узнать другим путешественникам, которые побывали здесь раньше их.

А еще узнали путешественники вот что:

Сильна и могуча природа Северного Ледовитого океана, но даже и ей не всегда удается победить людей, лишь бы они крепко стояли все за одного и один за всех.

КОНЕЦ.

Цена 12 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

АРТИСТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНИЕ Т-ВА А. Ф. МАРКС.
ПЕТРОГРАД, ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, № 29.

